

...нашему искателю приключений казалось, будто всё, о чем он думал, всё, что он видел или рисовал себе, создано и совершается по образу и подобию вычитанного им в книгах.

Мигель де Сервантес.

«Хитроумный идальго

Дон Кихот Ламанчский»¹

¹ Пер. Н. М. Любимова.

Оглавление

I. <i>Имя рыцаря</i>	7
II. <i>Вопросы без ответов</i>	15
III. <i>Двор короля Артура</i>	23
IV. <i>День, обогащённый витаминами</i> ...	33
V. <i>Турнир печального образа</i>	39
VI. <i>Рыцарь кровавого носа</i>	45
VII. <i>Исчезновение королевы</i>	51
VIII. <i>Исход один — исходный код</i>	57
IX. <i>Сквозь Подземный лес</i>	65
X. <i>Ланселот против Ланселота</i>	75
XI. <i>Озёрная фея</i>	81
XII. <i>Лицом к лицу с Экскалибуром</i>	91
XIII. <i>Рыцарь, достойный своего имени</i> .	97
XIV. <i>Посвящение Ланселота</i>	103
Рыцарский словарь (от переводчика)	109

Как следует из имени
Манселом был рыцарем.

I

Имя рыцаря

Вы, наверное, уже догадались, что, как следует из имени, Ланселот был рыцарем. Это подметила и их новая классная, мадам Венье, на перекличке. Шёл первый урок в шестом классе. «Озёрский Ланселот. Ланселот? Как имя рыцаря?» Ему об этом говорили раз сто — в ответ он просто пожимал плечами. А что тут скажешь? Но классная не сдавалась: «Что ж, Ланселот, будем надеяться, ты и доблестный, как рыцарь».

Что такое «доблестный», он не знал. На его вопрос классная лишь отмахнулась: «Посмотришь потом в словаре, к теме урока это не относится». Но вот ведь что странно: именно эта загадка разожгла в нём любопытство. Насчёт

имени ему твердили при каждом удобном и неудобном случае, но почему-то только сейчас он всерьёз задумался: а вдруг это неспроста? Вдруг он и правда рыцарь? Весь первый учебный день Ланселот провёл в невидимом и пока ещё зыбком рыцарском доспехе — может, и «доблестном», как знать.

Их классная была заодно биологичкой. Первый урок она начала с динозавров. «Потому что начинать нужно с азов, — пояснила она. — Вы уже в шестом, пришло время разобратся во всех мельчайших нюансах».

Ланселот повернул голову, чтобы осмотреться в новом классе, и вдруг его вниманием — сразу и безраздельно — завладел другой нюанс. И вовсе не мелкий — наоборот, рядом с ним мелким нюансом сделался весь остальной мир... В третьем ряду сидело создание, чья красота озаряла класс с первой парты по последнюю! Волосы у создания были невероятно длинные и невероятно золотые...

На переключке классная назвала её Мельян Дженнифер. Это единственное, что немного огорчило Ланселота. На его взгляд, она заслуживала куда более изысканного и необычного имени. Вот звали бы её Клио (как мамину красную машину), или Ариан (как космические ракеты), или Ванесса — эта двойная «с» и две «а» — в начале и в конце — звучат так круто!

Но её звали Дженнифер... Иногда приходится мириться с тем, что не всё в мире устроено гармонично.

Учительница продолжала рассказывать про динозавров, но Ланселот никак не мог сосредоточиться на гигантских чешуйчатых тварях с именами по восемнадцать слогов. Насколько приятнее было смотреть на Дженнифер в лимонно-жёлтом платье (удивительно сочетавшемся с её локонами). Слово «динозавр» пришло из древнегреческого и означает «страшная ящерица». Он любовался

её плечами, такими тонкими и изящными, будто у них есть своя душа, веснушками на её лице, её совершенным подбородком... *Это яйценосные наземные животные; насчитывается более 1000 видов, среди них были как хищники, так и травоядные.* Он восхищался бархатной, с блёстками, лентой вокруг её шеи и подвешенным к ней маленьким золотым дельфином... *Однако передние и задние конечности этих доисторических животных не торчали вбок от тела, как у современных ящериц и крокодилов, которые к динозаврам не относятся.*

Дженнифер подняла руку, чтобы спросить. Её голос звучал так нежно, а движения были так грациозны — прямо настоящая королева из книг... *Падение на землю огромного метеорита шестьдесят пять миллионов лет назад привело к почти полному их вымиранию.*

Чувства вспыхнули в сердце Ланселота почти мгновенно: он полюбил эту девушку — решительно и бесповоротно! Это было

ясно как дважды два. Для неё он был готов на всё: идти навстречу самым что ни на есть доисторическим опасностям! И любить её какие угодно миллионы лет!

Прозвенел звонок на перемену, и тут... Тут-то и обнаружилось, что Ланселот Озёрский совершенно не в состоянии подойти к Дженнифер Мельян. Он был озадачен. И что делать? Как показать ей свою любовь?

Вот если бы на уроке ему объяснили, как правильно любить Дженнифер! Как говорить с ней и как сделать так, чтобы вызвать у неё ответное чувство, думал Ланселот. Он давно пришёл к выводу, что в школе учат всему, что сложно и тут же забывается, а не тому, что по правде важно и пригождается всю жизнь. Устному счёту вместо *смелости*, биологии вместо *любви*. Уж куда лучше не зазубривать бесполезные орфографические правила, а научиться фокусам — от них и то больше пользы! А от школьной программы никакого толку, думал Ланселот. Ты можешь легко

справляться с трёхзначными числами, но как это поможет побороть страх? И даже правописание причастий не подскажет, как жить с великой любовью в сердце!

Пока же оставалось лишь скромно наблюдать за Дженнифер издали. Он прогуливался по школьному двору и представлял великие битвы. *Вот все вокруг почтительно окликают его, рыцаря Ланселота, и отовсюду слышится: «Да здравствует Ланселот!», «Добро пожаловать, благородный Ланселот!», «Гляди, вон Ланселот на своём верном скакуне»...*

Дженнифер всю перемену проводила рядом с высоким парнем из девятого, светловолосым, как она. И ещё во дворе был один, странный такой, с длинными волосами и в чёрной кофте с капюшоном: он вышагивал, высоко подняв голову, как будто всматривался во что-то невидимое остальным.

Казалось, в общем гомоне школьного двора никто не замечает рыцарственного присутствия маленького Ланселота (всего-то метр

тридцать пять), который бродит по углам и разговаривает сам с собой. Все были выше него, играли в футбол, и он чувствовал себя каким-то совсем не отсюда.